

1.5. Эссе

УДК 316.472

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-108-120

В.М. Кондратьев

ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

***Аннотация:** Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена одному из аспектов анализа взаимодействия общества и человека, взаимодействию, направленному на их прогрессивное развитие. И в качестве средства осуществления прогресса рассматривается патриотизм, основания его формирования и проявления в истории России, Советского Союза и Российской Федерации. Так как патриотизм основывается на чувстве любви к родине, на зависимости жизни человека от состояния общества, справедливости его устройства и перспектив развития, то эмоциональная составляющая содержания текста выступает на первый план. Обращение автора к творчеству русских поэтов позволяет читателю соприкоснуться с жизнью их души, с волнением их сердца и ума. Теоретическое же обоснование проблемы основывается на взглядах русских и европейских философов. Автор высказывает и собственное понимание сути современного российского патриотизма. Значение статьи автор видит в возможности использования её положений как в образовании человека, так и в совершенствовании российского общества.*

***Ключевые слова:** гражданин, долг, душа, отечество, патриотизм, родина, справедливость.*

Кондратьев Виктор Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета (Москва). E-mail: kondrut@mail.ru

Воспитание патриота — одна из ключевых проблем образования человека. Результат воспитания отчётливо проявляется в критических ситуациях жизни человека, народа своей страны. В истории России критические ситуации возникали не однажды. Примером их служат отечественные войны, социальные революции, народные восстания. Оказавшись в критической ситуации, человек совершает выбор: чью сторону принять, кого из соперников поддержать. Во времена отечественных войн выбор очевиден: человек защищает отечество, свой народ, свою землю, свою семью. Поэтому, например, слова участника Бородинского сражения: «...Уж постоим мы головою за Родину свою!», воспринимаются нами как выражение естественного чувства русского воина, патриотизма русского человека [4, 18].

Значительно сложнее было сделать выбор во времена народных восстаний, когда противостояли друг другу русские же люди, и ценой выбора была жизнь человека. Так, в подобной ситуации оказался герой романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» Пётр Гринёв, принуждённый отвечать на вопрос Пугачёва: верит ли он, что Пугачёв великий государь? [9, 674]. Пётр не признаёт в Пугачёве государя, и на его вопрос «Кто же я по твоему разумению?» отвечает: «Бог тебя знает, но кто бы ни был ты, ты шутишь опасную шутку» [9, 674]. Неопределённость ответа сохраняет жизнь Петру Гринёву. Но можем ли мы сегодня определённо сказать кто такой Пугачёв: герой или преступник? Патриот или нет? Для Екатерины II, определённо, преступник. Но она, как известно, А. Радищева называла «бунтовщиком, хуже Пугачёва». Для сравнения заметим, что «...Ленин впоследствии называл Радищева “первым русским революционером”, а Анатолий Луначарский — “пророком революции”» [1]. Очевидно, Лениным и Луначарским революция, как и народные восстания, понимались как феномен прогрессивный.

Отношение к будущему страны, к будущей жизни народа, — основание патриотизма. Каким видел Россию в своё будущее царствование Е. Пугачёв, сказать трудно, но государственный строй он изменять не планировал. А. Радищев же определённо высказывался за народовластие. В «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) автор рассказывает о своём сне, в котором он «просвещает» царя: «Ибо ведай, что ты первейший в обществе

можешь быть убийца, первейший разбойник, первейший предатель, первейший нарушитель общия тишины, враг лютейший, устремляющий злость свою на внутренность слабого» [16, 68].

Однако, отмечает А. Радищев, не только царь повинен в бедствиях народных, а и сам народ, русский человек. «...Бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает непрямо на окружающие его предметы. Ужели, вещал я сам себе, природа толико скупа была к своим чадам, что от блудящего невинно сокрыла истину навеки?» [16, 41]. Невольно возникает вопрос о том, как открыть человеку истину его бедствий, чтобы он «взирал» прямо на окружающий его мир? И в какой степени знание внешнего мира обосновывает действия человека, возможность стать, по выражению А. Радищева, «сыном Отечества»?

«Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества» [15, 124]. Таким утверждением начинает А. Радищев статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». И поясняет: «Под игом рабства находящиеся не достойны украшаться сим именем» [15, 124]. Кто же достоин имени «сына Отечества»? А. Радищев называет следующие свойства такого человека: любовь к чести, или честолюбие, благонравие и благородство. Но нельзя обрести эти качества «...без надлежащего воспитания и просвещения науками и знаниями... ..Почему прежде, нежели пожелает кто иметь помянутые качества истинного человека, нужно, чтобы прежде приучил дух свой к трудолюбию, прилежанию, повиновению, скромности, умному состраданию, к охоте благотворить всем, к любви Отечества, к желанию подражать великим в том примерам тако ж к любви к наукам и художествам, сколько позволяет отправляемое в общезжитии звание; применился бы к упражнению в истории и философии или любомудрии, не школьном, для словопрения единственно обращённом, но в истинном, научающем человека истинным его обязанностям; а для очищения вкуса возлюбил бы рассматривание живописи великих художников, музыки, изваяния, архитектуры или зодчества» [15, 134-135].

Кроме приобретённых свойств истинного человека А. Радищев называет и природные свойства человека — свободу, чувство зависимости и любовь. «Известно, что человек существо

свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею...» [15, 124]. Но есть у него и «врождённое чувство зависимости, ясно показывающее нам оное двойственное к спасению и удовольствию нашему средство» [15, 131].

Такова антропология А. Радищева, раскрывающая основания патриотизма. Соглашаясь с её положениями, заметим лишь, что любовь есть проявление природной силы в человеке, а сила чувств зависит от состояния внешнего человеку мира. Так, сила любви к родине зависит от нахождения её в состоянии мира или войны с другими народами. Истинный человек А. Радищева всегда является «сыном Отечества», но не всегда патриотом, героическим защитником родины. Иначе сказать, любовь к родине не есть ещё проявление патриотизма. О такой любви, например, говорит Лермонтов в стихотворении «Родина».

*Люблю отчизну я, но странною любовью!...
Но я люблю — за что, не знаю сам —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...
Просёлочным путём люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень... [5, 63].*

Патриотизм в мирное время означает действие, направленное на совершенствование общественной жизни, как правило, с угрозой для жизни или благополучия субъекта этого действия. Так, действия по спасению жизни людей, например, на пожаре мы назовём геройскими, но не обязательно патриотическими.

Характерным объектом патриотической деятельности в мирное время являются законы государства или действия представителей власти. Поэтому столь дискуссионным в истории человечества является понятие справедливости, характеризующее, например, Т. Гоббсом как то, что соответствует закону. Поэтому не случайно вопрос о правомочности закона, о цензуре в конце XVIII — начале XIX вв. стал предметом полемики между поэтами-патриотами А.Н. Радищевым и А.С. Пушкиным. В «Путеше-

ствии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев говорит о ненужности и даже о вреде цензуры. «Пусть печатают все, кому что на ум ни взойдёт. ...Слова не всегда суть деяния, размышления же не преступления. ...Какой вред может быть, если книги в печати будут без клейма полицейского? Не токмо не может быть вреда, но польза...» [16, 144]. «Заключу сим: цензура печатаемого принадлежит обществу, оно даёт сочинителю венец или употребит листы на обвертки» [16, 147].

А.С. Пушкин в неопубликованной при его жизни статье «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833-1835) возражает А.Н. Радищеву: «Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом. ...Разве речь и рукопись не подлежат закону? Всякое правительство вправе не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придет, и может остановить раздачу рукописи... Законы противу злоупотреблений книгопечатания не достигают цели закона: не предупреждают зла, редко его пресекая. Одна цензура может исполнить то и другое» [13, 96].

Однако нельзя сказать, что в своём творчестве поэт следовал закону, а не велению совести. В неопубликованном при жизни поэта стихотворении «Памятник», написанном за пять месяцев до трагической дуэли, Пушкин так оценивал итоги своей жизни.

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу,
И милость к падшим призывал [12, 148].*

Восславить свободу, значит, призвать к борьбе за неё. Отчётливо этот призыв звучит в стихотворении 1827 г. «Во глубине сибирских руд...»:

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут [10, 80].*

А в более раннем стихотворении «К Чаадаеву» Пушкин призывает верить в конец самовластья.

*Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена! [11, 20].*

Призыв к свободе выражает смысл творчества А.С. Пушкина, суть патриотизма поэта. А в пробуждении добрых чувств народа поэт видел основание воспитания его нравственности. Можно сказать, что призыв к свободе формировал революционный дух народа, а воспитание добрых чувств — народную душу. Состояние души человека — основа его патриотизма. Именно состояние души А.Н. Радищева побудило его к созданию «Путешествия из Петербурга в Москву». В самом начале его автор откровенно говорит читателям: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала» [16, 41]. И за эту откровенность писатель заплатил несколькими годами ссылки в Сибирь.

Русский поэт середины XIX в. Н.А. Некрасов в поэме «Поэт и гражданин» (1855), перечисляя качества гражданина, фактически создаёт образ патриота в мирное время.

*Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупрёчно.
Умрёшь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь [8, 205].*

И каждый человек, считает Н.А. Некрасов, должен быть гражданином.

*Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын [8, 206].*

Отечество в данном высказывании — не синоним государства, а исторически сформировавшийся в сознании человека образ общественного устройства и соответствующий ему идеал — основа духовных сил человека. Стремиться к достижению общественного идеала, не считаясь с ценностью своей жизни, т.е. быть патриотом, и призывает Н.А. Некрасов.

Идеал общественного устройства — феномен исторический. Если Е. Пугачёв в XVIII в. провозглашал себя царём, то его старший современник А. Радищев — выступал против крепостничества, самодержавия и его союза с церковью, а в начале XIX века А. Пушкин призывал к свободе от господства царской власти. Крепостное право пало в XIX в., а самодержавие в XX в. Падению самодержавия предшествовала революция 1905 г.

Сегодня, в XXI в., вновь возникает вопрос об историческом значении революций 1905 г. и 1917 г., вопрос о том, можно ли считать революционеров XX в. патриотами? Но ещё в советское время, в 1968 г., был создан фильм о школе «Доживём до понедельника», в котором ставился вопрос о смысле поступка морского офицера П.П. Шмидта, возглавившего в 1905 г. восстание моряков Черноморского флота. В фильме учитель истории Илья Семёнович, роль которого исполняет Вячеслав Тихонов, не отвечает на вопрос учащегося о смысле решения П.П. Шмидта возглавить восстание, обречённое на поражение, а предлагает учащимся самим ознакомиться с речью П.П. Шмидта на суде, в которой он объясняет своё решение, но не смысл своих действий. Приведём в приложении фрагменты этого выступления П.П. Шмидта, чтобы понять мотивы героического поступка как характерные признаки патриотизма (см. прим. 1).

История подтвердила предсказание П.П. Шмидта. «Спустя одиннадцать лет, в мае 1917 г., прах казнённых был перевезен в Севастополь и помещен в Покровском соборе. А в ноябре 1923 г. Севастопольский городской совет решил перезахоронить очковцев в соответствии с просьбой П.П. Шмидта, высказанной в

письме от 26 декабря 1905 г.: «...Я поднял знамя революции русского флота, оставшегося верным народу, и пусть этот флаг свободы развеивается на моей могиле». Этот скромный памятник и сейчас стоит на кладбище Коммунаров, храня покой погребённых» [14].

Речь П.П. Шмидта не нуждается в особенном комментарии. Заметим лишь, что осознание того «что с нами Бог, что с нами русский народ», есть результат восприятия и чувствами, и разумом вековой несправедливости отношения царской власти к русскому народу. Бог же, в данном высказывании, олицетворяет собой справедливость.

Новым для нашего анализа патриотизма является феномен веры восставших в единство со всем русским народом. Этой веры не было в XVIII и в XIX вв. ни у Пугачёва, ни у Радищева, ни у Пушкина. Но эта вера была у восставших в 1905 г. и в 1917 г. Она придавала им силы в борьбе с царизмом. По сути, это была вера в справедливое будущее. Ярким выражением этой веры служат строки поэмы В. Маяковского:

*...Пятиконечные звёзды выжигали
На наших спинах
Панские воеводы.
Живём,
по голову в землю,
закапывали нас банды
Мамонтова.
В паровозных топках
сжигали нас японцы,
рот заливали свинцом и оловом,
отрекитесь! — ревели,
но из горящих глоток
лишь три слова:
— Да здравствует коммунизм!.. [6].*

Во времена революций патриотизм становится массовым, как и во время отечественных войн. Можно сказать, во время войны в победе над захватчиками заинтересовано всё население страны. Война — борьба за свободу народа от внешнего врага, от захват-

чика, а не от внутреннего, как во времена восстаний и революций. Война с врагом становится священной. «Священная война» — именно таково название песни на стихи Лебедева-Кумача, исполненной на Белорусском вокзале Москвы в самом начале войны, 26 июня 1941 г. Приведём первые два куплета текста песни:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашисткой силой тёмною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война! [3].*

Что значат эти строки для послевоенного поколения? Для поколения конца XX — начала XXI вв.? Это возможность воспринять чувства участников войны, тех, кто вынес тяжесть войны на своих плечах. Слушая песни военных лет, душой своей мы становимся едины с душами истинных сынов Отечества — участников Великой Отечественной войны. Так осуществляется преемственность жизненных ценностей поколений — одно из оснований формирования патриотизма.

Отношение к прошлому, к истории своей страны — необходимое основание формирования патриотизма. Но не менее важным является отношение к её будущему. Видение же настоящего зависит от понимания связи прошлого с будущим, осознание её служит основанием уверенности действий человека, без которой патриотизм невозможен. «Человеку, — отмечал П.Я. Чаадаев в первом «Философическом письме», — свойственно теряться, когда он не находит способа привести себя в связь с тем, что ему предшествует, и с тем, что за ним следует. Он лишается тогда всякой твёрдости, всякой уверенности. Не руководимый чувством непрерывности, он видит себя заблудившимся в мире. Такие растерянные люди встречаются во всех странах; у нас же это общая черта» [17, 40].

Прошлое, как известное нам не только по книгам, но и по различным артефактам, познаём мы чувствами и мыслью, а будущее, как неизвестное нам, — мыслью. Эта мысль может быть

фантазией – утопией или антиутопией, а может быть и теорией. Утопии – не бесплодные фантазии. Содержащиеся в них идеи исторически обусловлены. Идеи общности имущества, всеобщего равенства, содержащиеся, например, в «Утопии» Томаса Мора, отражают вечное стремление людей к справедливости. Так, ссылаясь на «Государство» Платона, Т. Мор отмечает, «что один единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность» [7, 91].

Рассуждая о причинах зла в обществе, Т. Кампанелла признаёт, «что в мире царит великая испорченность, что люди не руководствуются истинными высшими целями, что достойные терпят мучения, что им не внимают, а что господствуют негодяи...» [2, 106]. Высказанные утопистами мысли отражали реальные проблемы жизни людей современного им общества. И решение этих проблем посвятили свою жизнь авторы социальных теорий последующих столетий.

Наиболее теоретически обоснованной социальной теорией в XIX в. стало учение К. Маркса и Ф. Энгельса о закономерном развитии общества как смены общественно-исторических формаций. Следуя этой теории, в октябре 1917 г. в России была совершена социалистическая революция, и было начато построение социалистического общества. Достигнутые успехи позволили остановить нашествие на Советский Союз фашизма и победить в Великой Отечественной войне, что свидетельствовало о правильности избранного пути развития.

Однако последующие десятилетия показали отставание страны по уровню жизни населения в сравнении с западными странами. Причины отставания не были выявлены, и в начале 1990-х гг. страны Советов не стало. Вновь возникшая Российская Федерация избрала либеральный путь развития, приведший к ухудшению жизни большинства населения. Будущее страны оказалось неясным. Неопределённость будущего страны является основным препятствием не только для проявления патриотизма, но и для его формирования в системе образования человека. Знание истории, как известно, лишь одно из многих оснований патриотизма.

Необходимо, на наш взгляд, прежде всего признать ошибки управления страной в советское время. Главная из них – игно-

рирование исторической тенденции, открытой К. Марксом, – возрастания степени самостоятельности работника. И далее – наметить план действий по совершенствованию общественной жизни. Активное действие в этом направлении можно рассматривать как проявление патриотизма в настоящее время.

Сказанное, конечно, не означает игнорирование иных оснований формирования патриотизма в воспитании истинного человека, сына Отечества. Но серьёзных препятствий в воспитании, например, души человека, возникновению которой он обязан гармонии испытываемых им чувств, мы не видим. А введение в учебный процесс новых предметов, таких как «Культурные коды», «Великие книги» и др., расширяет возможности преподавателя в формировании оснований патриотизма. Повышение уровня качества образования имеет своим результатом усиление уважения студента к *alma mater*, можно сказать, патриотизма к его малой родине, и в итоге – к своей стране, к своей Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Бунтовщик, хуже Пугачёва». Как Екатерина II наказала Александра Радищева за высказанную правду о положении крестьян в России // URL: <https://dzen.ru/a/YjGyEG2H3nUnXnzh> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Кампанелла Т. Город Солнца / Пер. с лат. и комментарии Ф.А. Петровского. Вступит. статья В.П. Волгина. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. – С. 21–115.
3. Лебедев-Кумач В. Священная война // URL: <https://www.culture.ru/poems/48263/svyashennaya-voina> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Лермонтов М.Ю. Бородино // Лермонтов М.Ю. Стихотворения и поэмы. – М.: Гос. изд-во «Детская литература», 1956. – С. 18–20.
5. Лермонтов М.Ю. Люблю отчизну я // Лермонтов М.Ю. Стихотворения и поэмы. – М.: Гос. изд-во «Детская литература», 1956. – С. 63–64.
6. Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин. Поэма. // URL: https://vk.com/wall-44866878_12868 (дата обращения: 27.01.2023).
7. Мор Т. Утопия / Пер. с лат. и комментарии А.И. Малеина. Вступит. статья В.П. Волгина. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. – С. 23–218.
8. Некрасов Н.А. Поэт и гражданин // Некрасов Н.А. Соч.: В 3 т. Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – С. 201–209.
9. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Сочинения. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 640–700.
10. Пушкин А.С. Во глубине сибирских руд // Пушкин А.С. Сочинения. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 7–224.
11. Пушкин А.С. К Чаадаеву // Пушкин А.С. Сочинения. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 7–224.
12. Пушкин А.С. Памятник // Пушкин А.С. Сочинения. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 7–224.

13. Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Избранное / Вступ. статья П.А. Николаева, С.И. Кормилова; Сост. П.А. Николаева; Примеч. С.И. Кормилова. — М.: Сов. Россия, 1980. — С. 73-99.

14. Семигорова О. Последнее слово лейтенанта Шмидта // URL: <http://sevkrpf.ru/последнее-слово-лейтенанта-шмидта/> (дата обращения: 16.10.2023).

15. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Радищев А.Н. Сын Отечества. Избр. соч. / А.Н. Радищев; [подготовка текста, вступ. статья, коммент. М.В. Строгонова]. — М.: ООО ТД «Белый город», 2019. — С. 124-135.

16. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. — М.: Изд-во «Детская литература», 1971. — 240 с.

17. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Чаадаев П.Я. Статьи и письма / Вступ. статья и коммент. Б.Н. Тарасова. — М.: Современник, 1987. — С. 33-49.

Примечания

1. «Когда я вступил на палубу “Очакова”, то, конечно, с полной ясностью понимал всю беспомощность этого крейсера... ..Что же давало нам убеждение в необходимости, в полезности нашего протеста, что делало нас восторженными и верующими, когда всё кругом было так безнадежно и бессильно? ...В чём была наша сила, идущая, как казалось, в разрез со здравым смыслом?

Сила эта была в глубоком, проникавшем всё мое существо и тогда, и теперь сознании, что с нами Бог, что с нами русский народ. Да, с нами русский народ, весь, всюю своей стомиллионной громадой!

Мне говорят о статьях закона, о военном положении и т.д. Я не знаю, не хочу, не могу оценивать всё происходящее статьями закона. Я знаю один закон — закон долга перед родиной, которую вот уже три года заливают русской кровью. Заливает малочисленная преступная группа людей, захватившая власть и отделившая государя от своего народа. ...Где же измена? Кто государственный преступник?

Сегодня в их глазах преступен я, как и весь русский народ, который, пробуясь, осмелился стать на дороге их истребительной резни. Но завтра в глазах грядущего суда преступниками будут объявлены они» [14].

V.M. Kondratyev

FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF PATRIOTISM

Moscow City Pedagogical University. E-mail: kondrut@mail.ru

***Abstract:** The paper tackles one of the aspects of person — society interaction. This interaction is aimed at their progressive development. Patriotism is viewed as a means of such development. The paper gives an overview on patriotism in the history of Russia, the USSR and the Russian Federation. As patriotism is based on love for the Motherland, on the correlation between person’s life and the standard of living in country, on social justice and perspectives of its development, the emotional component becomes prominent. The author tackles the works of Russian poets that*

allows us to become a part of their soul, mind and heart. The theoretical background of the studied issue lies in the views of Russian and European philosophers. The author of the papers also expresses his own understanding of modern Russian patriotism. The key points of this paper may be applied both in education and in society improvement.

Keywords: *citizen, duty, soul, fatherland, patriotism, justice.*

REFERENCES

1. «Buntovshchik, khuzhe Pugachova». Kak Yekaterina II nakazala Aleksandra Radishcheva za vyskazannuyu pravdu o polozhenii krest'yan v Rossii // URL: <https://dzen.ru/a/YjGyEG2H3nUnXnzH> (data obrashcheniya: 16.10.2023).
2. *Kampanella T.* Gorod Solntsa / Per. s lat. i kommentarii F.A. Petrovskogo. Vstupit. stat'ya V.P. Volgina. – M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947. – S. 21–115.
3. *Lebedev-Kumach V.* Svyashchennaya voyna // URL: <https://www.culture.ru/poems/48263/svyashennaya-voyna> (data obrashcheniya: 27.01.2023).
4. *Lermontov M.Yu.* Borodino // Lermontov M.YU. Stikhotvoreniya i poemy. – M.: Gos. izd-vo «Detskaya literatura», 1956. – S. 18-20.
5. *Lermontov M.Yu.* Lyublyu otchiznu ya // Lermontov M.YU. Stikhotvoreniya i poemy. – M.: Gos. izd-vo «Detskaya literatura», 1956. – S. 63-64.
6. *Mayakovskiy V.V.* Vladimir Il'ich Lenin. Poema // URL: https://vk.com/wall-44866878_12868 (data obrashcheniya: 17.10.2023).
7. *Mor T.* Utopiya / Per. s lat. i kommentarii A.I. Maleina. Vstupit. stat'ya V.P. Volgina. – M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947. – S. 23-218.
8. *Nekrasov N.A.* Poet i grazhdanin // Nekrasov N.A. Soch.: V 3 t. T. 1. – M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1953. – S. 201-209.
9. *Pushkin A.S.* Kapitanskaya dochka // Pushkin A.S. Sochineniya. – M.: «OLMA-PRESS», 2002. – S. 640-700.
10. *Pushkin A.S.* Vo glubine sibirskikh rud // Pushkin A.S. Sochineniya. – M.: «OLMA-PRESS», 2002. – S. 7-224.
11. *Pushkin A.S.* K Chaadayevu // Pushkin A.S. Sochineniya. – M.: «OLMA-PRESS», 2002. – S. 7-224.
12. *Pushkin A.S.* Pamyatnik // Pushkin A.S. Sochineniya. – M.: «OLMA-PRESS», 2002. – S. 7-224.
13. *Pushkin A.S.* Puteshestviye iz Moskvy v Peterburg // Pushkin A.S. Izbrannoye / Vstup. stat'ya P.A. Nikolayeva, S.I. Kormilova; Sost. P.A. Nikolayeva; Primech. S.I. Kormilova. – M.: Sov. Rossiya, 1980. – S. 73-99.
14. *Semigorova O.* Posledneye slova leytenanta Shmidta. // URL: <http://sevkprf.ru/последнее-слово-лейтенанта-шмидта/> (data obrashcheniya: 28.10.2023).
15. *Radishchev A.N.* Beseda o tom, chto yest' syn Otechestva // Radishchev A.N. Syn Otechestva. Izbr. soch. / A.N. Radishchev; [podgotovka teksta, vstup.stat'ya, komment. M.V. Stroganova]. – M.: OOO TD «Belyy gorod». 2019. – S. 124-135.
16. *Radishchev A.N.* Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu. – M.: Izd-vo «Detskaya literatura», 1971. – 240 s.
17. *Chaadayev P.Ya.* Filosoficheskiye pis'ma. Pis'mo pervoye // Chaadayev P.YA. Stat'i i pis'ma / Vstup. stat'ya i komment. B.N. Tarasova. – M.: Sovremennik, 1987. – S. 33-49.

Поступила в редакцию 23.10.2023 г.